

О, губительный Нож...

Ботинки Джеркаша с толстой подошвой хрустели по скрипучей, тлеющей земле, оставшейся от города известного раньше как Оробел. Вандерберк, Гермал, Кох и несколько других хрустели за ним, пока Джеркаш поглаживал левую сторону усов, осматривая сцену перед собой.

Едва ли оставшиеся здания можно было назвать уцелевшими, ибо выглядели они так, будто их взорвали мортирой, дым поднимался от них до самого неба. Машины были повсюду, хотя узнать их уже было трудно – каждая была перевернута, горела, была погребёна под обломками или смята как старая газета.

– Хм, – сказал Джеркаш двумя голосами. – Знаете, народ, последний раз, когда я проверял, это место было под защитой Авачек. Память меня не подводит, не?

Рыжеволосая женщина маленького роста зашаркала к нему. Её очки в узкой оправе не слишком скрывали диагональный шрам посреди лица. – Нет, сэр, – сказала она, копаясь в портфеле. – Наша последняя разведка доложила о тринадцати угрозах среднего уровня в этом городе, всего пять дней назад.

Джеркаш выдохнул ртом. – Что ж, неудобно вышло. – Он повернулся боком ко всем. – Разойдитесь и посмотрите, что можно узнать в этом бардаке, – сказал он громче. – Группы по три. Жень, Лжец, со мной.

Все разошлись, оставив только рыжую женщину с портфелем и Гермала, с его жнецом, Неровой.

В глазах Джеркаша жнец был простым пластиковым пакетом, беззвучно развевающимся в воздухе. Как же далеко это было от призрачных скелетов, которыми он видел их в юности.

Они пошли к вырезанному сердцу города, не обращая внимания на тела вокруг. Джеркаш чувствовал, что они определённо не притворяются мёртвыми, поскольку ни у кого не было душ – да и вообще вокруг не было душ ожидающих отправления.

– Выглядит как последствия урагана, – сказал Гермал, – но в Кавии не бывает такой погоды.

– Ага, наверно один или несколько из наших юных ружей, – сказал Джеркаш. – Такие сейчас дети.

- 'Возможно это дело рук Хады,' - сказал Неровой.

Джеркаш знал, что жнец, вероятно, шутит, но не видел смысла отвечать. Слишком уж маловероятна ситуация, в которой Бог Штормов неожиданно решил начать существовать. Скорее кто-то пытался накормить отклонение, хотя эту догадку он держал при себе, на случай, если потом она окажется неверной.

- Вы так и не сказали, что планируете тут делать, - заметил Гермал.

- Да, и на это есть причина, - прямо ответил Джеркаш. - Я тебя не знаю, зато знаю, что тебя зовут Лжец Листе. Складывая эти два факта, я получаю сэндвич паранойи.

- Ясно, - сказал Гермал. - Я думал, что заслуживаю Вашего доверия, как заслуживаю доверие Говиса.

Джеркаш захихикал:

- Говис тебе не доверяет. И если ты думаешь, что доверяет, то ты дурак. - Он остановился, чтобы развернуться на месте и пододвинуть лицо прямо к лицу Гермала. - Что поднимает вопрос. Ты дурак? Или ты лжёшь мне?

Гермал встретил его взгляд неуклонно, не упираясь, но и ничего не отвечая.

Джеркаш просто ждал. Он специально не стал давить на него своей душой. Хотел услышать ответ Гермала. Так он получит даже больше информации.

Было это, и ещё то, что он не был полностью уверен в работоспособности давления на этом человеке. Что-то было в Гермале, постоянно вызывало такое впечатление. Может это был рог. Прямо посреди его лба? И то, как он немного загнут влево?

Так странно.

Джеркашу это не сильно нравилось, а обычно он наслаждался всякими странностями.

- ... Вы правы, сэр, - сказал Гермал. - Я солгал.

Джеркаш засмеялся и развернулся обратно. - Вот, теперь видишь? Ты и вправду заслуживаешь своё прозвище.

- Прошу прощения, сэр, - сказал Гермал, искренне смущённым тоном. - Я не подумал.

Джеркаша это в любом случае не волновало. Ему не первый раз лгал предположительный союзник, как и не последний.

- 'Он не хотел проявить неуважения,' - сказал Неровой. - 'Это у него как болезнь. Временами он просто ничего не может с собой поделать.' - Жнец бросил взгляд на Гермала. - 'Это может стать настоящей проблемой, если он не будет осторожен.'

- Звучит довольно раздражающе, - сказал Джеркаш, едва ли слушая слова, вышедшие из собственного рта. - Должно быть, вы прожили трудную жизнь, а? - Его больше волновало окружение. Город Оробел временами занимал особое место в его сердце. То, что его превратили в гору обломков, вызывало у него смешанные чувства. Частично мрачные, из-за той ангельской женщины, которая жила здесь сотню лет назад, и частично экстатические, из-за всех насекомых, которые больше не будут высасывать ресурсы планеты.

- У меня была своя доля печалей, да, - сказал Гермал, - но теперь я нахожу будущее довольно ярким.

- Да?

- Да. И-и пожалуйста, позвольте мне снова извиниться за мой неблагоприятный поступок. Надеюсь, я не стал плохим союзником в ваших глазах. Я отношусь с исключительным восхищением к Вам и проделанной Вами работе, ледо.

- О, не беспокойся об этом. - Джеркаш махнул рукой. - Я совсем не злопамятный человек по своей природе, - солгал он.

- 'В таком случае, не могли бы Вы рассказать нам, почему Вы хотели попасть в это место?'

- А, думаю, сейчас уже можно рассказать, - сказал Джеркаш. - Понимаете ли, идеей было проникнуть в эту группу, а не истребить её. У меня были причины полагать, что они связаны с Молотом, поэтому было бы очень классно, если бы мы смогли использовать бедных мёртвецов вокруг, чтобы идти в ногу с ним.

- Хотите сказать, что это был родной город Кейна? - спросил Гермал.

- Да, или что-то похожее. Предположительно.

- Не может ли это означать, что он на пути сюда, прямо в этот самый момент?

- Хех. Это было бы нечто.

Выражение лица Гермала предполагало, что он не согласен.

– ‘Если у Вас действительно есть надёжная разведка,’ – сказал Норовой, – ‘то почему вы не распространили эту информацию?’

Джеркаш фыркнул. – «Надёжная», наверно, слишком сильное слово. И кому, по-твоему, я должен был рассказать? – Он бросил на жнеца краткий взгляд. – Я и есть Избавление.

Это словно поставило Норовую на паузу, лишь затем он понял, насколько верным было это заключение. – ‘В-вы могли сказать Дозеру, определённо.’

– Что я и сделал. Но у него и своих забот полно. Да и он меня всё равно никогда не слушал.

Джеркаш знал, что в основном за своё «повышение» ему следует благодарить Джексона, но так это выглядело просто со стороны.

На самом деле Джеркаш был остриём копья уже долгие годы. Десятилетия, возможно – хотя он знал многих, кто обязательно поспорил бы с ним.

Конечно, имена Дозера и Моргунова вызывали куда больше страха, чем его, и он бы хотел, чтобы так и было ещё долгие-долгие годы. Предпочтительно, было бы это. Но в реальности, с его перспективы, эти двое едва ли делали хоть что-то последнее время.

Моргунов настолько застрял в своём безумии, что за последние тридцать лет покидал свою лабораторию не больше пары раз. Безумец мог однажды снова появиться и всех удивить, конечно же, но положиться на него было нельзя.

А Дозер? Джеркаш не мог сказать, что знает его планы, но старый ублюдок стал таким параноиком, что его действия больше не отличить от трусости.

Естественно Гюнтер и Данхаузер были гораздо надёжнее, каждый был лидером команды с множеством сильных и верных последователей. Но это было всем, чем они были. Люди действий. Не предусмотрительности.

Потерять их обоих за раз было сильным ударом по военной силе Избавления, определённо, но это всё. Оружие, которое ты не можешь контролировать, в любом случае никогда не станет частью твоего арсенала.

Джеркаш был рад своему решению задержать своих людей перед ответом на запрос подкрепления Данхаузера. Он и представить лучший результат не мог – ну, может, если бы только Джексон умер с ними. По крайней мере, теперь определённое направление может устояться.

Хотя ему всё ещё казался довольно безумным тот факт, что Говис не проявил никакого интереса в использовании их смертей.

Он знал, что именно этого и хотел Джеркаш? Казалось, что знал, но как? Говис просто знал его настолько хорошо? Довольно нечестно, если так.

Даже если Монстр не был очень надёжным или даже согласным союзником, общая загадочность этого человека никогда не переставала задевать интерес Джеркаша.

Затем, конечно, был Иван. Сейчас спасение этого тупого козла, вероятно, было более затруднительным, чем он того стоил, ибо его замороженную голову охранял сам Ледяное Сердце.

В идеале, Джеркаш хотел бы поднять кого-нибудь на место Ивана во главу всех разведывательных дивизионов – нескольких кого-нибудь, вообще-то. Лучше так, чем бросать все яйца в одну корзину, как это сделал Иван, всё же гораздо логичнее разделить разведку высшего уровня между несколькими головами. Вос, Ксен, Кастер уже довольно неплохо заняли новые позиции, но сейчас они ещё только начинают, и у Джеркаша есть несколько запасных кандидатов.

В прочем, он наверно хотел вернуть Ивана, однажды. Это будет той ещё морокой, но надо.

О, и он полагал, что ещё есть Вандерберк, но на хер этого парня. В крайнем случае, он будет полезен, если Кейн действительно появится.

Хотя Джеркаш в этом сомневался. Команды разведчиков патрулировали территорию за сорок миль вокруг последние несколько дней. Предупреждений будет достаточно, если Кейн захочет показать здесь свою толстую морду.

Кроме того, у Джеркаша была парочка новых игрушек в мешке за плечом, которые он был не против проверить на действительно стоящем противнике. Он никогда не был самым кровожадным – по крайней мере, в сравнении с его товарищами – но слишком сильно конфликтов он не стеснялся. Так волки и становятся овцами.

Джеркаш остановился перед самой большой сохранившейся в городе постройкой. Часовая башня. Выглядела она так, будто в неё несколько раз ударила молния, весь её нижний этаж был заполнен обломками. Сами часы лежали на земле, обугленные и изогнутые. Джеркаш потыкал их носком ботинка.

Две сотни лет истории слили в сточную трубу. Часть этой истории была его собственной. Он помнил, как поцеловался именно в этом месте.

Он почувствовал пустоту внутри.

Очень знакомое чувство.

– Вы в порядке, сэр? – прозвучал голос Жени.

Джеркаш взглянул на неё. Похоже, она беспокоилась за него. Ну конечно она беспокоилась. Она ещё была юна. Если говорить о секретарях, она, наверно, была самой обожающей из всех, что у него были.

Она была ему привлекательна, несмотря на шрам. Может даже благодаря ему. Ранена, внутри и снаружи. Это дополняло её, как человека, чувствовал он.

Учитывая всё, он мог бы уже жениться на ней, но она слишком ему нравилась.

Он нежно похлопал её по голове. – Я в порядке, – сказал он.

Видимо её это успокоило, и она расслабилась.

Какое же выражение лица у него было, что заставило её беспокоиться? И она не первый раз замечает что-то такое.

Следовало бы стать сознательнее в будущем. Ничего хорошего в том, чтобы заставлять его миленькую Женю волноваться больше, чем требовалось. У неё и так было полно причин беспокоиться, что Авангард убьёт его следующим.

Он заметил Коха, приближающегося справа. И у него был кто-то на спине. Маленькая девочка с потрёпанными косичками и пеплом по всему телу. Она держалась за серебристую шерсть Людоеда так, будто её жизнь зависела от этого, и такой взгляд крошечных глаз на заплаканном лице Джеркаш уже видел много раз.

Абсолютный ужас.

Не удивительно. Можно было предположить и не ошибиться, что она выросла в этом городе и увидела, как его разорвало на куски, возможно даже видела смерть своей семьи.

Джеркаш не чувствовал симпатии к ней, он был старым и чёрствым, но он понимал через что она прошла.

Она увидела Ад. Ад, который человечество создаёт себе само. И с самой высокой вероятностью, Избавление показало его ей. Наверно сейчас её глаза открыты правде. Или, может она просто направит всю свою ненависть на Избавление и будет жить только для того, чтобы однажды отомстить.

Может быть и так, и этак.

Хех, а может она найдёт себя в каком-нибудь пацифистском настрое. Технически такое было возможно, хотя Джеркаш подобных трансформаций ещё не встречал. Пацифисты всегда его интересовали. Они были как с другой планеты, их просто невозможно было понять, но они всё равно были захватывающими.

Когда Кох подошёл ближе, Джеркаш предложил взять девочку, но пёс только зарычал на него, его челюсти были в крови. Вместо этого, Кох отнёс её к Гермалу, который наклонился, как если бы изучал её.

- Я не собирался её обижать, - сказал Джеркаш, почувствовав необходимость высказаться.

Кох просто уставился на него.

Внезапный вопрос появился в его голове: - А где Вандерберк и Рита? Они разве не с тобой пошли?

Кох выплюнул половину человеческого черепа.

Лицо Джеркаша лишилось эмоций. - Ты убил их?

Кох по-звериному фыркнул, но каким-то образом ему удалось прозвучать самодовольно.

Джеркаш снова взглянул на Людоеда. Он знал, что Кох был сильным. Конечно знал. Но вот так сожрать Вандерберка? Парня, который только недавно получил нечто вроде одобрения Говиса?

Если подумать, Говис упоминал что-то о том, что Кох уже как-то откусывал Ивану голову.

Насколько силен этот пёс?

Это почти заставило Джеркаша захотеть проверить его и узнать наверняка. Без способности говорить Кох никогда не займёт позицию лидера и будет считаться равным Джеркашу, если только его жнец не займёт этот пробел. А Джеркаш ещё не встречал его жнеца, что порождало уйму вопросов.

Говис и вправду собрал выдающихся джентельменов.

- ...Только не говори, что ты убил их жнецов, - пробормотал Джеркаш.

И Кох никак не отреагировал.

Джеркаш сердито посмотрел на него. – До сих пор ты был очень хорошим псом, – сказал он тоном слишком мрачным для его слов. – Хочешь, чтобы я относился к тебе, как к плохой собаке?

Просочился напряжённый момент.

Затем торс Коха дёрнулся и изогнулся, и пёс выкашлял двух жнецов, как если бы он неожиданно стал котом, а они – комками шерсти.

Жнецы едва держали свою форму, оба отключились, пока были в усиленной душой желудочной кислоте и желчи.

Джеркаш состроил гримасу и поднял их. Он вытер жнецов об своё пальто.

– Теперь всё будет хорошо, дитя, – сказал ласковым тоном Гермал, стирая слёзы с лица девочки своим большим пальцем. Он шептал ей что-то уже некоторое время и даже сейчас Джеркаш его почти не слышал. – Не беспокойся. Мы позаботимся о тебе. Нет в мире места безопаснее, чем с нами.

И, к чести рогатого, она действительно выглядела лучше. Глаза всё ещё были припухшими и покрасневшими, но мышцы и дыхание расслабились.

Следующие слова Гермала были достаточно громкими, чтобы было ясно, что они предназначались для ушей Джеркаша. – Как думаешь, можешь сказать, кто сделал это с твоим городом, дитя? Ты помнишь их?

Она не ответила.

Гермал погладил её по голове. – Ничего страшного, если не помнишь. Мы не разозлимся. Но я буду рад, если ты постарайшься вспомнить, просто на всякий случай.

Джеркаш не думал, что это работает. По крайней мере, не сейчас. Девочка определённо была травмирована и не могла говорить. Может, со временем-

– Я помню, – сказала она голосом, который был ещё более кротким, чем она.

– Хорошо, – сказал Гермал. – Очень хорошо. – Он держал одну руку у неё на лбу, как если бы проверял температуру, пока другая рука сунулась в его дорожную сумку и достала шприц с ещё отделённой и запакованной иглой.

Джеркаш поднял бровь. – Что ты даёшь ей?

- Пока ничего, - ответил Гермал. - Просто предосторожность. Давай, дитя. Расскажи, что помнишь.

- Это был Летающий Человек, - сказала она, на удивление спокойно. Практически с желанием. - Он убил всех взрослых. Бум. Вспышка. Я слышала их крики. Бум. Вспышка. Было так громко. Больно ушам. Бум. Вспышка. Он убил мамочку и папочку. Бум. Вспышка. Затем появились другие. Друзья летающего человека. Улыбающийся Человек. Зелёный Человек. Они спорили. Зелёный Человек увидел меня. Он попытался меня поймать. Сказал, что хочет меня съесть. Но Летающий Человек его остановил. Бум. Вспышка. Рука Зелёного Человека оторвалась. - Девочка начала дрожать. - Летающий Человек. Летающий Человек сказал. Он сказал-он сказал-он мне сказал- - Пена начала течь из её рта, а глаза закатились назад.

- Тц! - Гермал достал иглу из упаковки зубами и потянулся в сумку снова, в этот раз за резиновыми перчатками. Он вставил иглу в шприц, после чего постучал пальцем по нему одной рукой, копаясь в сумке другой. Он стерилизовал маленький участок кожи на её руке и наконец вставил иглу в её руку, большим пальцем введя содержимое шприца.

Джеркаш наблюдал в тишине. Он видел больше нужной ему доли первой помощи и потому имел определённый уровень знаний в этой области. Он понимал произошедшую только что процедуру, но не понимал почему. У неё определённо начался приступ, но что могло стать его причиной?

- У неё неврологическая проблема, - сказал Гермал, видимо догадавшись о мыслях Джеркаша.

- Эпилепсия? - предположил Джеркаш, неуверенный в собственной догадке. Его «область знаний» - если её можно было так назвать - лежала в области открытых ран, оторванных конечностей и тому подобного.

- Вроде того, - было всем ответом Гермала. Он снова потрогал её лоб.

Глаза девочки вернулись в норму, но лишь на секунду, прежде чем закрыться. Она отключилась, и Гермал придержал её раньше, чем она успела упасть с Коха. Гермал прислонился ухом к её лицу, видимо проверяя наличие дыхания, после чего проверил ещё и пульс.

Через несколько мгновений, Гермал расслабился. Женя помогла ему собрать инструменты в сумку, пока он переключал девочку на себя. Кох уткнулся носом в рогатого, наверно предлагая понести её снова, но Гермал просто покачал головой.

Неровой подлетел ближе к Джеркашу. - 'Ты не против, если мы возьмём её с собой?'

- Я и сам собирался, - сказал Джеркаш, взглянув на Гермала.

Женя сказала то, что было у него на уме: – Я не знала, что Вы разбираетесь в медицине, господин Гермал. Или мне следует звать Вас доктор Гермал?

– Просто Гермал сойдёт, – ответил он.

– А других тайных навыков у тебя нет? – спросил Джеркаш.

– О, несколько есть. Как, уверен, есть и у Вас.

Джеркашу показалось, что он услышал нежелание. – Не хочешь рассказать мне о них?

– Не похоже, что сейчас подходящее время и место, не согласны?

Джеркаш не был уверен в том, что он согласен. – Мне, как твоему вышестоящему, помогло бы полное знание твоих способностей.

Гермал немного наклонил голову. – Понятно. Очень даже. Но я не уверен, оценит ли Говис, если я скажу лишнего.

– О, ну что же, если он разозлится, то можешь просто сказать, что я тебя заставил.

Гермал остановился на паузу, но это пустое-и-дружелюбное выражение лица продолжало охранять его мысли, как и обычно.

Джеркаш подумал, что он в это время может советоваться с Неровой.

– Хмм, – наконец сказал Гермал. – Если Вы настаиваете, сэр, то, полагаю, я не могу отказать. В мою область знаний входит психология, неврология и медицина.

– Мм. Ещё что-нибудь?

– О, ещё я эксперт доставки, если это считается.

– Довольно любопытный у тебя набор навыков.

– Наверно. Но такова жизнь, разве нет? Мы проходим через открытые двери, куда бы ни потащили нас возможности.

Джеркаш хотел продолжить подталкивать его, но не смог придумать других важных вопросов.

- 'Вы не против, если мы с Гермалом отнесём девочку куда-нибудь, где она сможет отдохнуть?' - спросил Неровой.

- Вы так за неё волнуетесь? - спросил Джеркаш.

- 'Да, немного. Но ещё я думаю, что Гермал будет здесь не сильно полезен, если его руки будут заняты.'

Джеркаш хотел отказать по какой-то причине, которую не мог собрать в мысль, но поймал себя на этом и решил остудить все свои иррациональные подозрения. Он слишком хорошо знал об опасности паранойи для слуг его возраста. Он не собирался закончить как его наставник. - Хорошо. Доложите мне до полуночи.

- 'Да, сэр.'

Он пронаблюдал за тем как они уходили.

Однако, когда Кох развернулся присоединиться к ним, недоверие вновь пробудилось.

- Ты, - сказал Джеркаш с силой. - Ты остаёшься со мной, Кох. Я всё ещё хотел бы узнать тебя лучше.

Пёс посмотрел на него, затем на удаляющуюся спину Гермала, затем снова на него. На секунду Джеркаш подумал, что пёс может послушаться. Но он остался.

- Хороший мальчик, - сказал Джеркаш.

Кох не среагировал.

Джеркаш наклонил голову. - Тебе нравится, отношение как к собаке? Или тебя это раздражает?

Кох просто фыркнул.

- Я не понимаю, что это значит. Серьёзно, скажи, если тебе это не нравится прямо сейчас или я продолжу. Я тот ещё собачник, знаешь ли. - Его слова эхом отозвались в голове. - Не настолько, насколько ты, очевидно! Но мысль ты уловил, верно?

Кох всё равно не ответил.

- ...Ладно, тогда, - сказал Джеркаш, тут же обнаружив желание проверить рамки. Он

авторитетно указал на Коха. – Сидеть.

И к его общему с Женей шоку, Кох сел.

Джеркаш уставился на него, с широко открытыми глазами и ртом. – Эм... перевернись?

Кох перевернулся.

Джеркаш восхищённо визгнул и подбежал к гигантской собаке. – Ооо, кто у нас хороший мальчик?! Да, ты хороший мальчик! – Он обеими руками гладил пса за ушами. – Какой же ты пушистый! Как ты смог стать таким пушистым, а?! Ох, большой ты мой пушистик! Да!

– Сэр, мне это кажется странным...

– Заткнись, Женя! Не смей мне всё портить! Ты хоть знаешь, как давно я хотел собаку?! С тех самых пор, как умер Молотильщик!

– Я не знаю кто это, сэр.

– О, точно, это было ещё до тебя. Ну, вообще это было лет сорок назад. Молотильщик был большим питбулем, настоящим зверем. Естественно, до Коха ему было очень далеко – да и характером он был не очень, вообще-то. По факту, если подумать, он был настоящей сволочью. Постоянно пытался кого-нибудь укусить, включая меня. В итоге он был растерзан пумой, но, честно говоря, скорее всего он сам его спровоцировал. Но я всё равно по нему скучаю. – Джеркаш помолчал мгновение. – Эй, а ты чего не подходишь? Давай, погладь его. Ты не поверишь, насколько у него мягкая шерсть!

– Пожалуй, этот раз я пропущу, сэр.

– Боишься, что он тебя укусит? – Он повернулся прямо на громадную морду Коха. – Ты ведь этого не сделаешь, не так ли? Потому что ты знаешь, что Женя не слуга и плохое поведение не будет хорошей идеей, верно? И ты знаешь, что если хоть как-то ей навредишь, я оторву голову той маленькой девочке, которую вы только что спасли, и буду улыбаться после этого тебе в морду. Ты ведь всё это прекрасно понимаешь, да? Потому что ты такой хороший мальчик!

Кох всё-таки встретился с ним взглядом, но это было всей его реакцией.

Джеркаш махнул Жене. – Давай.

Она осталась на месте. – Я всё же предпочту не делать этого.

Джеркаш сжал губы и продолжил гладить Коха. – Ты многое теряешь.

– Сэр, – сказала Женя, со строгостью, которую Джеркаш очень редко от неё слышал, – Вам сегодня предстоит ещё очень много дел, разве нет?

Конечно да. У него дохерища отчётов ожидающих его в лагере и большинству его людей требуются новые приказы, после того, каким тупиком оказался Оробел. Он всё ещё надеялся, что хоть что-то полезное можно найти в руинах этого города, но он не будет удивлён, если ничего найти не удастся.

Хотя слова той девочки определённо были интересными. Он обязательно узнает, кто ещё разместился здесь, в Кавии, потому что даже с доступом к безупречной памяти Изалога, он не мог вспомнить никого из Избавления, кто был бы способен снести целый город полный Авангардцев.

Вообще, это приводило всего к двум вариантам. Либо в игре третья сила, агрессивно настроенная против Авангарда и потому их потенциальный союзник, либо один из его очаровательных подчинённых недавно достиг существенной прибавки к силе.

Он надеялся на последнее. Избавлению всегда было куда пристроить новые поднимающиеся звёзды, и он уже давненько никого не повышал. Всегда было так приятно наблюдать за ростом юного поколения.

За исключением тех случаев, когда это затуманивало их головы, конечно.

Джеркаш почувствовал быстрое приближение Горация, с такой скоростью до него было секунд пятнадцать.

Гораций был одним из сильнейших его подчинённых. Он освоил Пан-Розум практически полностью, что было довольно мощным бонусом к его способности преобразования марганца.

Джеркаш почувствовал его слияние Пан-Розум больше чем с пятидесяти метров, что было более чем достаточным предупреждением, даже если бы он был одним из этих раздражающих световых слуг. Так что, у Джеркаша было полно времени, чтобы отреагировать. У него даже было время, чтобы понять, что это не его он собирается атаковать, а жнеца Вандерберка, отключившегося Элинокса.

Пытается освободить ещё одно место в верхнем управлении, скорее всего.

Печально, Джеркаш очень хотел накормить Вандерберка дерьмом и дать ему умереть здесь и сейчас навсегда, но это будет контрпродуктивно. Поэтому он убрал Элинокса с пути неожиданно появившейся пластины марганцевых шипов и сбил приближающиеся копыа тоже.

К его чести, Гораций сразу же понял, что проиграл, но было слишком поздно. Джеркаш уже был на нём, схватил шею мужчины свободной рукой.

Теперь обе руки Джеркаша были заняты – в правой было горло Горация, а в левой Элинокс. Но это не было проблемой, потому что он вырастил себе третью руку, прямо из груди. Она была в основном из бериллия, такой была его способность преобразования, но функционировала прекрасно.

Он использовал её, чтобы вырвать жнеца из тела Горация, вместе с парой рёбер, мускулами и органами. Гораций тут же упал и Джеркаш начал замораживать его голову, хотя он специально решил не спешить с этим.

– Гораций, Гораций, Гораций, – сказал Джеркаш, покачивая головой. – И что же мне делать с тобой?

Гораций не мог ответить, частично из-за отсутствия лёгких, частично из-за дезориентации после гиперсостояния.

В прочем, его жнец был в состоянии говорить: – ‘П-простите нас, Хат Джеркаш! Это было безумие! Мы бы никогда не подумали -!’

– Тс-тс-тсс, – приглушил его Джеркаш, сжав жнеца с силой достаточной, чтобы навредить, но не добить. – Как говорится, я на вас не злюсь. Я в вас разочарован.

Жнец, похоже, был слишком напуган, чтобы отвечать.

– Слепое лобовое нападение с пятидесяти метров? – сказал Джеркаш. – Серьёзно? Вы вообще ничему у меня не научились? Было бы гораздо умнее притвориться дружелюбными, подобраться ближе и затем попытаться убить Элинокса. – Он замолчал ради драматической паузы. – На меня бы это всё равно не сработало, но это было бы умнее, вот что я имею в виду.

– ‘Прошу!’ – попытался жнец. – ‘В-всё произошло так быстро! Я не понимаю, что на нас нашло! Минуту назад мы просто говорили, а потом-’

– Успокойся, – скомандовал Джеркаш. – Я не собираюсь вас убивать. Пока. Позже? Может быть. Но у вас будет полно времени поработать над оправданием к тому моменту, так что постарайтесь не терять голову, хмм? Она ещё понадобится.

Жнец замолчал, что, наверно, было мудрым решением.

Джеркаш сделал маленькую круглую клетку вокруг замороженной головы Горация и его жнеца.

Джеркаш не любил убивать своих людей и особенно их жнецов. Слуг можно было отпустить, если те совсем теряли рамки, но жнецы были ценным продуктом. Их было очень трудно заменить, и делать это всегда было опасно.

И всё же, ему было очень трудно поверить, что Гораций сделал что-то настолько тупое. Конечно, не было ужасающе удивительным то, что один из его подчинённых позволил амбициям взять верх во времена организационных страстей, но определённо удивительным было то, насколько некомпетентно Гораций подошёл к вопросу.

Джеркаш только частично шутил, когда ругал жнеца за их план атаки. Гораций не был самым ментально стойким, но должен же он был знать, что совершенно неразумно атаковать жнеца Вандерберка, пока перед тем стоит Джеркаш. Он точно должен был знать.

...Что если он знал?

Джеркаш остановился. Он посмотрел вверх, осмотрелся вокруг, оглянув руины Оробела ещё раз.

Что если Гораций знал? Что бы это означало? Могло ли это значит, что на самом деле он не собирался убивать Вандерберка? Тогда чем это было? Он проверял Джеркаша? Захотел лучше узнать его силу?

Было правдой, что не многие люди знали, на что способен Джеркаш в бою. И он предпочитал, чтобы так и оставалось.

А.

Опять паранойя.

Не скоро она его отпустит, да?

<http://tl.rulate.ru/book/1701/244796>